

А. В. НАЗАРЕНКО

ДРЕВНЯЯ РУСЬ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ ПУТЯХ

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ОЧЕРКИ
КУЛЬТУРНЫХ, ТОРГОВЫХ,
ПОЛИТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ
IX—XII веков

Назаренко Александр Васильевич, родился в 1948 г., выпускник романо-германского отделения филологического факультета Московского государственного университета, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории Российской академии наук. Специалист по истории средних веков, Древней Руси, истории Русской церкви, автор нескольких монографий и более 100 статей

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

А. В. НАЗАРЕНКО

ДРЕВНЯЯ РУСЬ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ ПУТЯХ

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ОЧЕРКИ
КУЛЬТУРНЫХ, ТОРГОВЫХ,
ПОЛИТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ
IX–XII ВЕКОВ

ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва
2001

ББК 63.3(2)41
Н 19

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 99-01-16134

Назаренко А. В.

Н 19 Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. – М.: Языки русской культуры, 2001. – 784 с. – (Studia historica).

ISBN 5-7859-0085-8

Книга подводит итог 25-летним исследованиям автора в области международных связей Руси IX–XII вв., преимущественно с Западом. Самодовлеющие очерки по отдельным периодам или эпизодам в совокупности дают цельную картину международной активности Руси в первые четыре века ее существования. Упор сделан на углубленное источниковедческое рассмотрение малоизвестных и введение в науку новых памятников, на сопоставление древнерусских и зарубежных (латинских, византийских, древненемецких и др.) текстов, на междисциплинарный подход (привлечение методов и данных текстологии, исторической лингвистики, генеалогии, метрологии и т. д.).

ББК 63.3(2)41

В оформлении обложки использована миниатюра «Князь Ярополк Изяславич и его жена Кунигунда (Ирина), венчаемые Христом»; за спиной князя и княгини — их патрональные святые: св. Петр и св. Ирина (миниатюра из «Codex Gertrudianus», XI в.) (см. Главы XI, XII)

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-7859-0085-8

© А. В. Назаренко, 2001

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Содержание

Предисловие	7
Глава I. Имя «Русь» в древнейшей западноевропейской языковой традиции (IX—XII века)	11
Глава II. Кирилло-мефодиевская миссия и Русь: новый аспект (IX век)	51
Глава III. Русь на «пути из немец в хазары» (IX—X века)	71
Глава IV. Между арабами и варягами, Западом и Константинополем: древнерусская денежно-весовая система как результат межэтнического культурного взаимодействия	113
Глава V. « <i>Моудрѣши вѣсѣхъ человекѣхъ</i> »: крещение княгини Ольги как факт международной политики (середина X века)	219
Глава VI. « <i>Metropolia totius Sclavorum gentis</i> »: Русь и Магдебургское миссийное архиепископство (60-е годы X века)	311
Глава VII. Накануне Крещения: Ярополк Святославич и Оттон II (70-е годы X века)	339
Глава VIII. Летописное предание об «испытании вер» князем Владимиром и политико-идеологическая реальность 80-х годов X века	391
Глава IX. Владимир — второй Павел? Следы древнейшей русской агиографической традиции о св. Владимире в латинских памятниках первой трети XI века	435
Глава X. Святополк «Окаянный» или Ярослав «Мудрый»? Международный аспект борьбы Владимировичей за Киев (1015—1019 годы)	451
Глава XI. Несостоявшийся «триумvirат»: западноевропейская политика Ярославичей (вторая половина XI века)	505

Глава XII.	<i>«Unicus filius meus»</i> : происхождение Святополка Изяславича и проблема близкородственных династических браков как инструмент генеалогического исследования	559
Глава XIII.	Чудо св. Пантелеимона о <i>«русском короле Харальде»</i> : монастырь св. Пантелеимона в Кёльне и семейство Мстислава Великого (конец XI — начало XII века)	585
Глава XIV.	Русь, Запад и Святая Земля в эпоху крестовых походов (XII век)	617
	Библиография	649
	Список сокращений	727
	Указатель имен и анонимных сочинений	731

Предисловие

Всего лишь тридцать лет назад в предисловии к своей итоговой истории внешней политики домонгольской Руси В. Т. Пашуто (1968, с. 5) вынужден был признать, что это — наука новая. Дело, конечно, не в том, что международные связи Древнерусского государства до того времени не изучали, — совершенно напротив, историк справедливо указывал на многочисленные работы своих предшественников, составляющие целую отрасль в историографии, которые, собственно, и сделали возможным его труд (там же, с. 12—13). Вместе с тем, накопление историографического материала, в том числе и обобщающего характера (сочинения И. А. Линниченко по истории русско-польских политических отношений средневековья [1884], А. В. Флоровского — по истории взаимоотношений Руси и Чехии [1935], М. В. Левченко — Руси и Византии [1956], В. Д. Королюка — Руси и западнославянских государств [1964] и др.), не привело к сложению представления о международных политических, этнокультурных, торговых связях Древней Руси как именно о внешней политике, т. е. явлении, предполагающем устойчивость, целенаправленность, преемственность и системность. Вот почему новаторство труда В. Т. Пашуто состояло не только в сведении воедино и синоптическом изложении разрозненного материала (хотя он и впечатляет уже одним своим объемом), но и в попытке его систематического осмысления, выявления в нем структурных элементов, тенденций, его периодизации.

В свете сказанного мы рассматриваем предлагаемую вниманию читателя книгу как прямое продолжение работы, начатой В. Т. Пашуто. Подчеркнуть это тем более важно, что за истекшие с момента появления труда В. Т. Пашуто тридцать с лишним лет мысль о внешней политике Древнерусского государства нашла не только сторонников и продолжателей, но и принципиальных оппонентов, заявивших о себе прежде всего в зарубежной русистике (в качестве примера назовем последние по времени крупные работы: Rüss, 1980, S. 200—424; Goehrke, 1992; Franclin — Shepard, 1996). Причины такого неприятия очевидны, да они и не скрываются: историки, либо сознательно и целенаправленно архаизирующие уровень государственно-политического развития домонгольской Руси, либо употребляющие само понятие государства применительно к раннему средневековью только с более или менее существенными оговорками, естественно, склонны считать идею внешней политики Древней Руси явной модернизацией,

простительной лишь в той мере, в какой она (модернизация) осознается теми, кто к этой идее прибегает. Нетрудно, однако, заметить, что такая позиция грешит априорностью, ибо не опирается на обоснованное определение тех критериев и параметров, по которым производится оценка уровня государственности (ср., например, нашу подробную рецензию на труд К. Гёрке: Назаренко, 1996б, с. 154—185). Этот дефект вряд ли до конца устраним: ведь источники таковы, что судить по ним о развитии государственности сложнее, чем о состоянии тех же международных связей, которые значительно отчетливее отражены и в текстах, и в археологическом материале. Отсюда следует важный методический вывод: если мы и в самом деле признаем принципиальную взаимосвязь между уровнем государственно-политического развития, с одной стороны, и международных связей — с другой, то куда резоннее было бы строить рассуждение иначе, поменяв местами посылку и заключение — по состоянию международных связей, их качеству и уровню судить о степени развитости самого государства. Тем самым тема системности международных связей Руси приобретает эвристическую ценность для проблематики становления самого Древнерусского государства.

Нам могут возразить, что направленность таких умозаключений была бы противоположна направленности реальных причинно-следственных связей, поскольку состояние государства определяет его внешние сношения, а не наоборот. Даже если бы это было так и только так, то все равно не могло бы служить препятствием для суждений *de causis e sequentiis* — о причинах по их следствиям. Но так ли уж бесспорен и сам исходный постулат? Думается, вряд ли. И особенно сомнителен он, когда речь заходит о периоде сложения древнерусской государственности.

Разумеется, географическое и этническое пространство, часть которого послужило основой Древнерусского государства, обретало все более дифференцированную структуру в ходе развития этого государства и вследствие такого развития. Но очень важно учитывать также и то, что само исходное пространство вовсе не было совершенно аморфным и бесструктурным уже накануне начала государствообразовательных процессов в будущей Руси. Современная наука позволяет составить себе достаточно определенное суждение о политико-экономических, этнокультурных, физико-географических структурах, в рамках которых происходило оформление древнерусской государственности. По мере сложения и эволюции государства одни из них переходили в сферу внутренних факторов его функционирования и развития, а другие оставались за его пределами, превращаясь в факторы внешние. Если эти факторы были стабильными, то их совокупность становилась одним из организующих, системообразующих начал внешних связей молодого государства. Его международные отношения не могли быть произвольными или хаотичными уже потому, что были ограничены и вписаны в структуры более древние, чем оно само. А

эта изначальная системность международных связей не могла не оказать воздействия и на оформление самой государственности, которая, складываясь и мужая на перекрестке международных торговых путей, по соседству и в контакте с центрами мировой цивилизации того времени, просто вынуждена была соответствовать условиям места и времени. Надеемся, что главы I—VIII этой книги могут служить достаточно ярким тому подтверждением.

В то же время наша цель не в том, чтобы представить новую всеобъемлющую картину международных связей Древней Руси. Не потому, разумеется, что такая задача не имела бы смысла. Труд В. Т. Пашуто уже сейчас можно было бы и усовершенствовать, и дополнить — скажем, за счет оставшихся за его пределами данных о внешних контактах Русской церкви, о международной торговле Руси, о взаимовлияниях в области фольклора, литературы, архитектуры, прикладного искусства и т. д., за счет ряда достижений последующей науки, наконец, за счет исправления конкретных ошибок, неизбежных в исследовании такого размаха. По мере возможности, это, конечно, будет делаться и на этих страницах, но все же нельзя не видеть, что в полном объеме подобный труд — дело будущего. Он предполагает принципиально новое состояние обобщаемой историографии, прошедшей стадию кропотливого накопления и осмысления нового конкретного материала, равно как пересмотра, перепроверки, а часто и переоценки уже известного в свете усовершенствованных источниковедческих методик. Поэтому книга В. Т. Пашуто одновременно и итог, и настойчивое напоминание о необходимости дальнейших изысканий — как посвященных частным темам (историческим и источниковедческим), так и обобщающих эти частные результаты в их сумме, уточняющих или переосмысляющих на их основе прежние общие положения.

Здесь исследователь международных связей средневековой Руси сталкивается с целым рядом специфических трудностей. В древнерусских источниках сведения на эту тему редки, так что приходится иметь дело главным образом с многочисленными разрозненными данными в памятниках иностранных, использование которых весьма затруднено отрывочностью самой информации (ни для кого из зарубежных авторов того времени Русь, как правило, не представляла самодовлеющего интереса), а также тем, что историк должен быть в полной мере знаком с результатами источниковедческого изучения используемых им текстов и готов к самостоятельному их анализу. Это предполагает владение обширной разноязычной литературой, которая постоянно пополняется не только новыми результатами, но и новыми методическими подходами. Никто не признавал названных сложностей отчетливее, чем сам В. Т. Пашуто. Их преодолению как стратегической цели отечественной науки призваны были служить основанные им серийные издания — «Древнейшие источники по истории народов СССР» (тексты источников с русским переводом и археографическим и историко-филологическим комментарием) и «Древнейшие государства на территории